

Александр
Тамоников

СЕКРЕТНЫЙ БУНКЕР

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Коллаж на переплете
Петра Волкова

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Секретный бункер / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (СМЕРШ —
спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-184142-3

Апрель 1945 года. Нацистские фанатики отчаянно защищают обреченный Берлин. Части Красной армии с боями прорываются к правительственному кварталу, где в секретном бункере скрываются главари рейха. Опергруппа СМЕРШ майора Андрея Ракитина захватывает немецкого перебежчика, который сообщает, что в числе прочих в бункере находится высокопоставленный офицер германской разведки, за которым давно охотятся наши оперативники. Ракитин решает с помощью завербованного перебежчика выманить важного немца из укрытия. Майор понимает, что его план слишком дерзкий. Но другого такого шанса уже не будет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184142-3

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Был месяц апрель — не лучшая пора для купания. Светило солнце, иногда грело — в те моменты, когда стихал прохладный ветерок. И все же идея зайти в воду и получить от этого удовольствие выглядела, мягко говоря, непродуманной. Но люди купались в звонкой речушке недалеко от старинного каменного моста.

Глубина реки не позволяла окунуться с головой: слишком мелко. Белокурый паренек с добродушной физиономией делал страшные глаза, приседая по шею, выскакивал из воды, энергично растирал грудь и подмышки. Еще один, постарше, кряжистый, с редкими волосами и широким лицом, забрался глубже, поплыл вразмашку, но задел ногой корягу, стал прыгать, чертыхаться.

С берега донесся женский смех. Окраина немецкого городка Ханнесбурга — восточного пригорода Берлина — казалась вымершей. Молодые липы обрастали крохотными листочками. В районе моста теснились дома в стиле фахверк, с островерхими крышами, с вынесенны-

ми наружу опорными элементами. Окна в домах были зашторены: местные жители предпочитали не высовываться.

По неровному берегу бродили автоматчики в форме военнослужащих Красной армии. Осанистый старший лейтенант в расстегнутой форменной куртке швырял в воду плоские камешки и насвистывал «Марш веселых ребят» Исаака Дунаевского. Мирное течение жизни нарушал только гул канонады на юге.

Образовался и нарастал мотоциклетный треск. Купальщики продолжали резвиться. Под небольшим обрывом сидели двое — коротко стриженный молодой майор в кителе и девушка с погонами лейтенанта. Воротник гимнастерки расстегнут, на плечи наброшена фуфайка, волнистые волосы растекались по плечам.

— Эй, мужики, не околели еще? — звонко крикнула девушка и засмеялась. — Чай, не май месяц!

— Все в порядке, Лизавета Петровна, май на подходе, а мы закаленные! — отозвался добродушный блондин. — Полны, так сказать, задора и огня! Или вы боитесь, что мы себе чего-нибудь застудим?

— Да мне нет дела, что вы там застудите! — засмеялась девушка. — Проверять не буду, пусть другие проверяют! Но учтите, сопли и температура не избавят вас от несения службы!

— Ладно, уговорили: хорошего помаленьку. — Приземистый крепыш выбрался из воды

широкими шагами. — Получили заряд бодрости, можно и к печке... Лизавета Петровна, царица вы наша несравненная, ну-ка отвернитесь!

— Чего это я должна отворачиваться? — фыркнула девушка. — Что ли я трусов по колено никогда не видела?

— А он их снимет! — захохотал блондин и тоже стал бочком подбираться к берегу.

— Ой, мамочки, — сказала Лизавета и картинно прижала ладошки к глазам. Крепыш не стал раздеваться догола, закатал трусы по самое место, откуда росли ноги, стал отжимать сильными руками.

Мотоциклетный треск нарастал. Что-то неуловимо менялось в окружающем пространстве, сгушалось напряжение.

Майор переглянулся с осанистым старлеем. Тот отвернулся и швырнул великолепный «блин», тот пропрыгал почти до противоположного берега.

— Браво, Денис! — Лизавета захлопала в ладоши. — Ты непревзойденный метатель!

— Мечтатель он, а не метатель, — засмеялся белобрысый паренек.

Лизавета покосилась на сидящего рядом майора, облизнула губы. Тот сдержанно кивнул стоящим в отдалении автоматчикам — те курили и делали вид, будто их ничего не касается. Майор широко зевнул и наложил на лицо отсутствующее выражение.

С севера, по дороге, петляющей вдоль берега, приближались мотоциклисты. Колонна вывернула из-за пригорка, теперь катила в облаке пыли. В подразделении было семь или восемь машин — складки местности не позволяли точно пересчитать. Тяжелые «М-72», скопированные советскими конструкторами с немецкого образца БМВ R-71. К каждому мотоциклу крепилась коляска, в ней сидели бойцы с ручными пулеметами Дегтярева. Пилоты маневрировали по изгибам проезжей части. У бойцов мотоциклетного подразделения были неподвижные лица, сами они покачивались в такт движению.

Старший лейтенант Денис Корзун швырнул очередной «блин» — удача изменила ему: камень клюнул в воду. Федор Шашкевич продолжал выжимать трусы, хотя выжимать там уже было нечего. Лейтенант Вобликов передумал покидать речку, окунулся по шею, сделал блаженную физиономию. Возникло ощущение, что ему совсем не холодно.

Андрей Ракитин, кряхтя, приподнялся, глянул вдаль. Под руку попалась фуфайка — он накинул ее на плечи и вскарабкался на глинистый косогор. Почему-то именно сегодня майорские погоны давили на плечи.

Колонна приближалась, заглушая канонаду. Война в этой местности уже отгремела. Ханнесбург почти не пострадал, пережил лишь небольшой артналет, повредивший в центре несколь-

ко зданий и отломивший шпиль кирхи. Немцы оставили городок без боя, когда с фланга подошел танковый батальон майора Рябышевского и нависла угроза «котла». С позавчерашнего дня фронт отодвинулся еще на восемь километров, фактически уперся в окраины Берлина. В район Халле к западу от Ханнесбурга спешным порядком, обтекая городок с севера и юга, наступали воинские части. Восточнее окраины не было ничего, за исключением заброшенной птицеводческой фермы. В те края офицеры уже ходили — предприятие не работало, царили адские запахи, липли перья к сапогам...

Головной мотоцикл остановился. Водитель поднял руку, призывая колонну сделать то же самое. Подразделение было неплохо экипировано: каски, плащ-палатки, автоматы «ППШ» и Судаева. В каждой машине — пулемет.

Ракитин подавил зевету, закрыл для приличия рот ладонью. Расслабленной походкой он двинулся к головной машине. С заднего сиденья соскочил подтянутый офицер с погонами старшего лейтенанта, изобразил сухую улыбку. У него было обыкновенное лицо, подпорченное шрамом на подбородке. Старлей небрежно козырнул.

— Здравия желаю, товарищ майор.

— И вам, ребята, не хворать, — согласился Ракитин. — Каких будете? Далече ли путь держите? — Он протянул руку, старший лейтенант почтительно ее пожал.

Бойцы на мотоциклах сидели неподвижно. Прибывший офицер бегло осмотрелся, окинул взглядом купальщиков, задержал взгляд на лейтенанте Лизе — девушка поднялась, улыбнулась молодому офицеру улыбкой Джоконды (явно давая понять, что в женщине должна быть загадка). Офицер с усилием оторвал от нее взгляд, спохватился:

— Старший лейтенант Суслов, командир взвода 22-го мотоциклетного полка. Заблудились мы, товарищ майор, местность незнакомая, а по-немецки у нас никто не понимает. Это Ханнесбург? Здесь дислоцирован штаб 8-й гвардейской армии?

— Угадали. — Ракитин добродушно улыбнулся. — Со вчерашнего дня штаб товарища генерала Чуйкова находится здесь. По дороге поедете, два дома, потом увидите пустырь, слева будет бетонный забор, а там во двор заедете и, считай, на месте. С какой целью прибыли в штаб, товарищ Суслов?

— Приказ заместителя начальника штаба генерал-майора Косорукова. Прибыли для усиления комендантской роты. Имеются все необходимые документы. — Рука офицера потянулась к нагрудному карману, коснулась пуговицы.

— Не нужны мне твои документы, старлей, — отмахнулся Андрей. — Кто мы такие — всего лишь пехота, отдыхаем на природе, так сказать, с разрешения вышестоящего начальства. В боях пауза, можем себе позволить. На